

Чтобы окончательно разрушить боевой порядок Северо-западной армии, Двэйну совсем не обязательно было собирать доспехи врагов и тратить время и силы своих людей на стрельбу ими. Был бы он несколько более жесток, отрубил бы головы паре сотен военнопленных да сбросил со стены крепости. Такой ход просто начисто лишил бы воинов Гуаделио всякого боевого духа. Но Двэйн не поступил так не только оттого, что не был извергом, но, в первую очередь, так как не хотел проливать слишком много крови. Чтобы обрести уверенность в победе в предстоящей войне, Двэйну было необходимо сконцентрировать силы. Да, эти солдаты из Северо-западной армии те еще пройдохи, но они на протяжении десяти лет контролировали северо-западные земли. В конце концов, в чем виноваты Ругаард и десятки тысяч отличных воинов под его началом? Просто они не пожелали вновь становиться чьими-то рабами. Если говорить об их боевой выучке, то боевую форму Ругаард поддерживал просто на высшем уровне. Они были настоящими мастерами своего дела. Как Двэйн мог не заметить этого и не позавидовать? Если бы их можно было взять под свое начало... Но после истребления кавалерии Ругаарда он получил в свое распоряжение двадцать тысяч пленников, и каждый из них был отличным воином! Но их больше нет! А эти сорок тысяч пехотинцев? В открытом бою Двэйн ни за что с ними не сладил бы! Может быть, рано или поздно Принц-регент и освободиться от предрассудков, ведь после исчезновения Северо-западной армии императорский двор не пожелало назначать военных губернаторов этой провинции, основываясь на опыте Ругаарда. Но сейчас, имея стотысячную армию под рукой, половину этого войска придется отослать обратно во владения Дома Роулинг, но Принц-регент едва ли захочет этого. Стало быть, возможно он позволит Двэйну вербовать в свою армию солдат Северо-западной армии.

Двэйн и Филипп долго говорили о том, как бы успокоить Принца-регента. Больше у него не было причин бояться, армии более чем в пятьдесят тысяч солдат он содержать не в силах. Стало быть, пленники Северо-западной армии вполне справедливо перейдут в отряды союзников. Пленные же совершенно не имеют резона высказывать недовольство, ведь самая громкая птица первой получает стрелу. После всех своих походов, Двэйн чувствовал себя абсолютным победителем. Одно лишь бомбометание и Десептиконы чего стоят! Как они справились с кавалерией Ругаарда! Прослышав об этих событиях, Принц-регент еще не раз подумает, а не опасно ли иметь под боком такого крутого союзника. Принц-регент теперь ночами спать не будет! Однако Двэйн знал и то, что своим успехом он обязан во многом и гениальной фортификации в лице проволоки и рвов, которые заставили вражескую конницу скучковаться в одном месте. Но Принц-регент вряд ли узнает об этом. Узнав, что несколько тысяч воинов Двэйна могут с легкостью одолеть несколько десятков тысяч, он непременно займется своей боевой мощью.

Двэйн был уверен, что когда весть об этих событиях облетит округу, Принц-регент сам захочет получить воздушные шары и использовать их в своей армии. Те сорок тысяч солдат за крепостной стеной казались Двэйну ценнейшими воинами. Но, черт возьми, зачем Двэйну столько войск? Допустим, Принц-регент узнает, что через пару лет предстоит великая война, окружающие его чиновники ему не поверят. Даже если через пару лет и вправду начнется война, зачем Двэйну такая мощь. Он, в конце концов, лишь удельный герцог. Ты не Император и Принц-регент не назначал тебя маршалом! Пятьдесят тысяч человек составляли предел численности воинов для Герцога Тюльпана. Во всяком случае, при таком войске не возникало паники при дворе. После отправки писем в лагерь генерала Андре и Генерал-губернатора Бохана, те, в свою очередь, отправились в императорский дворец с целью доложить обстановку. Там они доложили о заслугах Двэйна, заявив, что этот Герцог Тюльпан отменный стратег. Генерал-губернатор Бохан восхищался и напутствиями Двэйна, ведь этот замечательный

человек при всех заслугах совсем не гнался за регалиями, а выразил лишь одно небольшое требование. Двэйн отдал в распоряжение союзных армий всех воинов Северо-западной армии, но пожелал оставить лишь Гуаделио! Конечно, Бохан и Андре согласились на эти условия. Определенная опаска возникла у командующего имперской гвардией, но в пылу событий все быстро забылось. Зная о попытке Гуаделио атаковать Лоулань, Двэйн, вероятно, был готов жестоко отомстить Гуаделио, но Двэйн был великодушнее, чем казался на первый взгляд. Однако, он все же собирался вручить этому храброму командиру именной лист со всеми погибшими в той битве. А почему бы и нет? В дальнейшем, договорившись со своими союзниками и согласовав линии удара, полководцы приготовились к решающему штурму. Грамотно проведенная кавалеристами Двэйна разведка местности вызвала еще большее к нему уважение со стороны подоспевших на штурм союзников. В тот день горны начали свое завывание раньше обычного, и несколько императорских отрядов разом двинулись в атаку. Гуаделио подготовился к длительному бою, окружив свой лагерь частоколом и окопавшись. В распоряжении у Гуаделио еще оставалось несколько арбалетов и одна баллиста. Боевой дух был слаб, но Гуаделио был готов и к этому. Он собрал офицеров среднего и низшего рангов в своем шатре и сказал им «Может быть, остальных и помилуют, но вы офицеры, может быть, рядовые солдаты имеют право сдаться, но вы даже сдавшись будете осуждены как изменники Родине. Сейчас единственным путем будет бой насмерть!» Как ни странно, но офицерам Северо-западной армии все же удалось восстановить дисциплину в своих рядах. Пехотная дивизия генерала Бохана шла в атаку первой. Попав под обстрел и, сомкнув щиты, преодолев его только лишь ценой в тысячу человек, пехота Бохана оказалась в западне возле рвов Гуаделио. Тогда Гуаделио скомандовал отряду своих самых отчаянных ребят прорываться из окружения. Эти ребята даже брони не носили. Рота отчаянных бойцов выдвинулась из лагеря Гуаделио и атаковала пехоту Бохана возле рвов. Кровь лилась рекой. Потери Бохана росли. Генерал-губернатор Бохан не был военным, но имел в определенной степени стратегический склад ума. Увидев тяжесть ситуации, он, как ни странно, не направил никакой поддержки на помощь своей пехоте, напротив, приказав отступать, таким образом потеряв множество людей, но не позволив разорвать кольцо окружения. Наблюдавший за этой картиной Двэйн невольно сказал «Какие же мерзавцы эти гвардейцы!» Очевидно, что Бохан не умеет вести войну. И тот факт, что гвардейцы не оказывали поддержки Ураганной армии, состоявшей из конных рыцарей, был не так прискорбен, как то, что солдаты губернатора Бохана теперь несли большие потери, оставшись без поддержки. «Совершили бы хоть ложную атаку, отвлекли их!» Рядом с Двэйном стоял Филипп. Он был облачен в длинный и плотный халат.

Он сказал: «Господин, боюсь, это не в планах у имперской гвардии».

Двэйн слыл умным малым. Услышав эти слова, он понял, что Бохан, не являлся родственником Принца-регента. Сев на трон, регент оставил Бохана в живых, но считал его опасной фигурой, а потому, по мере решения проблемы Северо-западной армии, был бы не прочь расправиться и с ним, к тому же, не мараая рук. После расправы над Северо-западной армией придет черед Бохана быть свергнутым. Когда это случится, Принцу-регенту будет выгодно, если армия Бохана будет потрепанной. Более того, при больших потерях Бохану не заслужить боевой славы, а без славы наград и признания ему не видать. Утренние потери Бохана, вне всяких сомнений, на совести бездействующих имперских гвардейцев. Заметив это, Бохан почувствовал неладное, и в глубине души уже проклинал своих имперских «союзников».